

4. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В.Н. Латкин. – С.-Петербург: Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1899. – 539 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unibytes.com>
5. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. – Т. 15. – СПб., 1832. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prilib.ru/Lib/Pages/authority_1-2-4-2
6. Власов Г.И. История розыскного процесса в России (законодательство и практика) / Г.И. Власов, Н.Ф. Гончаров. – (законодательство и практика): монография. – Домодедово: РИПК МВД России, 1997. – 101 с.
7. Ефремова Н.Н. Судоустройство России в XVII – первой половине XIX вв.: историко-правовое исследование: монография / Н.Н. Ефремова. – М.: Наука, 1993 – 192 с.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history.ru/content/view/1114/87>
9. Рабинович М.Д. К истории суда над декабристами / М.Д. Рабинович // Советские архивы. – 1963. – № 1. – С. 117-120.
10. Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия / С.В. Мироненко. – М.: Мысль, 1990. – 259 с.
11. Серебровская Е. Записка Николая I о казни декабристов / Е. Серебровская // Новый мир. – 1958. – № 9. – С. 277-279.

УДК 34: 94: 81'282 (497.1)

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОВ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О БАЛКАНИСТИКЕ, ПАНСЛАВИЗМЕ И НАШЕМ «CONFUSIO LINGUARUM»

Синеокий О.В., к.ю.н., доцент
Синеокая В.О., студентка

Запорожский национальный университет

В статье рассмотрены вопросы официального статуса некоторых славянских языков: ретроспективно – в Социалистической Федеративной Республики Югославии, и в современных государствах, которые образовались после ее распада. В общей проблематике авторами выделяются лингво-правовой, сравнительно-политический и социально-коммуникативный аспекты, что является предметом настоящей публикации. Раскрыты основные историко-политические и лингвистические особенности сербского, хорватского, боснийского, македонского, черногорского и словенского языков. В сравнительном аспекте предложен экспресс-анализ законопроекта Украины «О началах государственной языковой политики» (2012). Обоснованы социально-коммуникационные перспективы создания единого междуславянского языка и обозначены правовые проблемы реализации этого инновационного проекта.

Ключевые слова: Югославия, балканский, государства, славяне, сербохорватский язык, региональная языковая группа, законопроект.

Синеокий О.В., Синеокая В.О. ЕТНОМОВНІ ПРОБЛЕМИ НАРОДІВ КОЛИШНЬОЇ ЮГОСЛАВІЇ: ІСТОРИКО-ЮРИДИЧНИЙ НАРИС ПРО БАЛКАНІСТИКУ, ПАНСЛАВІЗМ ТА НАШ «CONFUSIO LINGUARUM» / Запорізький національний університет, Україна

У статті розглянуті питання офіційного статусу деяких слов'янських мов: ретроспективно – в Соціалістичній Федеративній Республіці Югославії, і в сучасних державах, які утворилися після її розпаду. У загальній проблематиці авторами виділяються лінгво-правовий, порівняльно-політичний і соціально-комунікативний аспекти, що є предметом цієї публікації. Розкрито основні історико-політичні та лінгвістичні особливості сербської, хорватської, боснійської, македонської, чорногорської та словенської мов. У порівняльному аспекті запропоновано експрес-аналіз законопроекту України «Про засади державної мовної політики» (2012). Обґрунтовано соціально-

комунікаційні перспективи створення єдиної міжслов'янської мови та позначені правові проблеми реалізації цього інноваційного проекту.

Ключові слова: Югославія, балканський, держави, слов'яни, сербохорватська мова, регіональна мовна група, законопроект.

Sineokij O.V., Sineokaja V.O. THE ETHNO-LINGUISTIC PEOPLES' PROBLEMS OF FORMER YUGOSLAVIA: A HISTORICAL AND LEGAL ESSAY ABOUT BALKANISTIC, PAN-SLAVISM AND OUR «CONFUSIO LINGUARUM» / Zaporizhzhya national university, Ukraine

The questions of the official status of some of the Slavic languages in retrospect – in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia, and in modern states, which were formed after the breakup. In total, the authors highlighted the problems of linguistic-legal, comparative-political and socio-communicative aspects, that is the subject of the publication. Self-determination for the legitimization of independence based on two principles: the justification of its own historical path, different from the ways in neighboring countries, and a declaration of the existence of their language.

Yugoslavia was an example of fragmentation of national identity in Eastern Europe boundary XX-XXI centuries. In this context, the controversial and sensitive issue in this region is the language. Yugoslavia was a multi-ethnic and multi-confessional state, inhabited by Catholics, Muslims and Orthodox Christians. There were six nations in Yugoslavia: Bosnians, Macedonians, Serbians, Slovenes, Croats, Montenegrins.

It is solved major historical, political, and linguistic features of the Serbian, Croatian, Bosnian, Macedonian, Montenegrin and Slovenian languages. One of the South Slavic languages in the history of the twentieth century has been and remains the Serbo-Croatian language. Supporters of a single language Serbo-Croatian, Serbian, Croatian and Bosnian languages are considered to regional variations. For Serbo-Croatian language it is used two scripts: Croatian Latin and Serbian Cyrillic. Many foreign linguists now claim about a single Serbo-Croatian language and its dialects.

Language issue in the Balkans is rather powerfully politicized, as it is directly linked to the national-territorial issues.

Pan-Slavism is a cultural and political movement, which is based on ideas about the need for a political union of states populated by the Slavic peoples on the basis of ethnic, cultural and linguistic community.

Language situation in Ukraine today is also very acute. In a comparative perspective it is offered a snapshot of the Bill of Ukraine «On State Language Policy» (2012).

«Confusio linguarum» that is, a mixed language, resulting from the chaotic broken filling the circles of the Ukrainian language elements of Russian, it does not have any official status.

Justified by the prospects of social and communication to create a single cyborg-language – «Medžuslovjanski jezyk» and identified some legal problems of the implementation of this innovative project. This implies not only a positive move, but a real breakthrough in the field of social communication. But there are no official documents on this subject.

Key words: Yugoslavia, balkan, states, slavs, serbo-croatian language, regional language group, bill.

В современных условиях многие языковые проблемы находятся в политической плоскости, и для их социально приемлемого разрешения требуется хорошо продуманный юридический механизм. После крушения «социалистического содружества» и мирной смены общественного строя в восточноевропейских странах, а затем и распада Советского Союза, происходит переоценка многих явлений в нашем недавнем историческом прошлом, меняются подходы к его узловым моментам. В этой связи необходимо подвергнуть пересмотру ряд этноязыковых понятий и определить степень политической подоплеку, скрывающейся за их применением.

Балканистика (реже – балканология) является комплексной междисциплинарной гуманитарной дисциплиной, предметом изучения которой является история, этнография, география и культура народов, населяющих Балканский полуостров. Целью этой науки является поиск общих черт в различных культурах балканских народов. Лингвистическая балканистика представляет собой раздел знаний, сформировавшийся на стыке лингвистики и балканистики, изучающий языки Балканского полуострова, в частности, балканский языковой союз. Наиболее известными лингвистами-балканистами считаются Н.С. Трубецкой, М.В. Сергиевский, С.Б. Бернштейн, А.В. Десницкая, А.Ю. Русаков, М.А. Габинский, А.Н. Соболев, Т.В. Цивьян. Вряд ли кто-либо станет аргументированно отрицать, что богемистика, полонистика, унгаристика, кроатистика, албанистика, болгаристика, македонистика, сербистика, эллинистика и др., диаметрально противоположны украинистике и русистике. Эти отрасли знания друг от друга неотделимы и в совокупности составляют «букет» восточноевропейской регионалистики.

Панславизм – это культурное и политическое течение, в основе которого лежат идеи о необходимости политического объединения государств, населённых славянскими народами, на основе этнической, культурной и языковой общности. Балканы – это уникальное место, где

(если исключить из списка Индию, Китай и Японию) встречаются между собой все основные цивилизации мира. И мы имеем к Балканам некоторое, почти «родственное» отношение, поскольку славянское население пришло на Балканы в VI веке из региона нынешней Украины.

Летом 1918 года в югославянской политике возобладала концепция создания самостоятельного союза югославянских народов и построения на Балканском полуострове федеративного государства. 29 октября 1918 года южные славяне отделились от Австро-Венгрии и провозгласили создание Государства Словенцев, Хорватов и Сербов (оно просуществовало до 1 декабря 1918 года, когда произошло вхождение его в состав Королевства Сербия и создание Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, с 1929 года – Королевство Югославия). Термины «Великая Сербия», «великосербизм», «великосербский гегемонизм» и «великосербская пропаганда» на протяжении многих десятилетий вызывали острые дискуссии. В этот период была распространена точка зрения о том, что «расширенная Сербия», или Югославия, представляет собой средство русской политики на Балканах [1].

29 ноября 1945 года Учредительная Скупщина приняла Декларацию, согласно которой провозглашалась Федеративная Народная Республика Югославия, с 1946 года название было изменено на Федеративную Народную Республику Югославия (ФНРЮ), а позднее по Конституции 1963 года получила название – Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), общая площадь которой составляла 255,8 тыс. кв. км. По оценке на 1971 год население составляло 20 504 тыс. человек.

В качестве модели национального строительства в социалистической Югославии был избран федерализм. Согласно Конституции СФРЮ, принятой в 1974 г., субъектами федерации которого были шесть социалистических республик и два автономных социалистических края. Государственными языками были сербский и хорватский. В СФРЮ входило шесть социалистических республик (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония). В свою очередь в состав Республики Сербия входило два автономных края – Воеводина и Косово. До 1969 г. автономный край Косово назывался Косово и Метохия. Столицей СФРЮ был прекрасный город Белград.

Национальным флагом Югославии был один из символов панславизма – Национальный флаг всех славян, принятый на панславистском съезде 12 июня 1848 года в Праге [2, 704]. Интересно, что первым премьер-министром социалистической Болгарии Георгием Димитровым и югославским премьер-министром и министром иностранных дел Иосипом Броз Тито к началу 1950-х годов активно обсуждался вопрос создания единого южнославянского государства в составе Югославии и Болгарии. Также рассматривались проекты федеративного государства «Балканская федеративная республика», «Великая Югославия», «Южнославянский Союз» и «Союз Южнославянских Народных Республик», которое включало бы в себя Югославию, Болгарию, Румынию и Албанию, а в перспективе и при победе коммунистов – и Грецию. Все это свидетельствовало об угрозе появления на Балканах сильного «малого СССР».

Поначалу были созданы югославо-албанский и югославо-болгарский экономическо-таможенные союзы с интеграцией албанской экономики в югославскую. Единственным межгосударственным решением по данному вопросу стало Бледское соглашение, представляющее международный договор между Болгарией и Югославией о создании Федеративной народной республики Македония (Вардарская Македония), подписанный 1 августа 1947 года в Бледе (Словения), которое было де-факто аннулировано после разрыва советско-югославских отношений. Режим Иосипа Броз Тито играл на противоречиях между государствами капиталистической и социалистической систем, что позволяло Югославии в послевоенные десятилетия довольно успешно развиваться.

Югославия была самым крупным многонациональным и многоконфессиональным государством южных славян, где жили католики, мусульмане и православные христиане. Основным населением были южные славяне. Наций в СФРЮ было шесть: боснийцы (бошняки), македонцы, сербы, словенцы, хорваты, черногорцы. Жившие в СФРЮ неславянские народности – албанцы, венгры, румыны, турки, греки и некоторые другие рассматривались как национальные меньшинства и наций не образовывали.

Население СФРЮ называлось югославами или югословенами как совокупность южнославянских народов, в результате само понятие «югославы» приобрело квазиэтническое значение. С 1961 г. слово «югославы» получило в СФРЮ официальное признание как этноним.

Самой большой республикой и по площади и по населению была Сербия – свыше девяти миллионов человек и около 90 тысяч квадратных километров площади. Наиболее экономически неблагополучным районом Югославии всегда было Косово. Югославия формально в СЭВ не входила, но с 1961 года принимала участие в решении некоторых вопросов. Социалистическая Федеральная Республика Югославии формально не входила в Организацию Варшавского договора и, как следствие, была гораздо больше других социалистических стран открыта западным влияниям. Советские войска в послевоенной истории СФРЮ на ее территории не дислоцировались.

Для ликвидации независимого югославского государства, ориентированного на Россию, Западу пришлось разжечь в 1999 г. гражданскую войну и прибегнуть к агрессии, в ходе которых и были созданы условия для проведения «бархатной» революции 2000 года.

Интересно то, что из стран, во второй половине XX века считавшихся социалистическими, в политическом плане СФРЮ была наиболее отдаленным от СССР государством, которое иногда даже называли «полукапиталистическим». Однако с начала нынешнего столетия югославы (в основном, сербы и черногорцы) искренне считают на духовном уровне русский народ самым близким для себя. Тем более, что еще в период Великой Отечественной войны югославские партизаны оказывали самое мощное самоотверженное и бескомпромиссное сопротивление немецко-фашистским захватчикам (в отличие от большинства остальных восточно-европейских стран). Распад «Второй Югославии» (1945-1991 гг.) и кровавые межэтнические столкновения даже привели к определенному возрождению понятия «югословены» как способа заявить о политической позиции неприятия этнонационализма. Со второй половины «нулевых» многих людей, проживающих в бывших странах, входивших ранее в состав СФРЮ, охватила югоностальгия (сербохорв. *jugonostalgija* / югоносталгија) – особый феномен, ссылающийся на ностальгические эмоциональные привязанности к таким позитивным аспектам, как экономическая безопасность, социалистическая идеология, поликультурность, интернационализм и неприсоединение. Фактически югоностальгия – это ностальгия по мирной жизни до распада СФРЮ, интернационализму, противопоставление войны, национальной розни межнациональному миру в Югославии.

Самоопределение для легитимации независимости основывается на двух принципах: 1) обоснование собственного исторического пути, отличного от путей соседних стран; 2) декларация существования своего языка.

Югославия стала одним из примеров дробления национальной идентичности в Восточной Европе рубежа XX-XXI веков. В этой связи спорным и деликатным вопросом в данном регионе является язык. Как известно, знание одного из славянских языков достаточно, чтобы хотя бы немного понимать текст на другом славянском языке. Действительно, представители всех югославских народов всегда прекрасно понимали и сегодня понимают друг друга. Но как бы там ни было, одним из южнославянских языков в истории XX века был и остается сербохорватский язык. Сегодня общая численность населения стран бывшей Югославии составляет 23 миллиона человек (больше, чем в Австралии), из которых примерно половина говорит на сербском языке.

Следует отметить проблему разночтения понятия «сербохорватский язык». Кроме этого термина также используются такие, как сербохорватский, сербскохорватский, сербскохорватский, хорваткосербский, хорватско-сербский, хорватосербский, хорвато-сербский, иногда югославский. Большая советская энциклопедия определяет сербохорватский язык как «язык сербов, хорватов, черногорцев и боснийцев-мусульман» [3]. Именно этот язык рассматривался как литературный язык Югославии, который опирается на совокупность диалектов на территории бывшей Югославии (кроме Словении и Македонии). Почти полвека сербохорватский являлся официальным языком Югославии. Согласно одной из версий это был своеобразный «псевдоязык», созданный коммунистами для сглаживания националистических настроений в стране.

В Югославии с 1954 г. было официально признано существование двух литературных норм сербохорватского языка и подписан «Новисадский договор» о единстве сербско-хорватского языка, в подготовке и обсуждении которого приняли участие известные лингвисты, писатели, журналисты и общественные деятели Югославии того времени, такие, как А. Барац, А. Белич, С. Винавер, Л. Йонке, Г. Крклец, П. Скок, М. Стеванович, И. Франгеш, М. Франичевич, Й. Хорват и др.

В «Резолюции Новисадского совещания» декларировалось, что сербы, хорваты и черногорцы говорят на одном народном языке, который развивается вокруг двух культурных центров (Белграда и Загреба), где кириллический и латинский алфавиты равноправны. Было принято решение подготовить и издать совместными усилиями словарь этого литературного языка и безотлагательно разработать единый орфографический кодекс, была выдвинута задача выработки единой терминологии, была осуждена практика «перевода» текстов с одной разновидности языка на другую.

В 1963 году была принята Конституция СФРЮ, закрепившая единство языка и лингвоним «сербскохорватский / хорваткосербский язык». Статья 131 Конституции гласила: «Союзные законы и другие общие акты союзных органов публикуются в официальной газете федерации на языках народов Югославии: сербскохорватском, соответственно хорваткосербском, словенском и македонском» [4].

Как известно, диалектология – это раздел лингвистики, предметом изучения которого является диалект как некоторое целое. После распада СФРЮ сербохорватский язык является надъязыковым койне (то есть функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов или языков).

Во времена социализма на всех пластинках с записью югославских музыкантов, издаваемых «Фирмой Мелодия» для продажи в СССР, указывалось, что «песни исполнены на сербско-хорватском языке». Нами далее будут использоваться два вида – «сербохорватский» и «сербско-хорватский» язык.

Хорватский язык является частью сербско-хорватского языкового континуума, включающий три разговорных диалекта: 1) штокавский – 57% говорящих, 2) кайкавский – 31% говорящих, 3) чакавский – 12% говорящих. Кроме того, хорватский язык является официальным в некоторых муниципалитетах австрийской федеральной земли Бургенланд. Хорватский алфавит («гаевица») построен на латинской основе по образцу чешского [5].

Сегодня хорваты с большой осторожностью относятся к любому иностранному влиянию на хорватский язык, защищая свой язык от влияния извне. И как результат, хорватский язык в отличие от сербского (в котором достаточно часто применяются фонетические транскрипции английских слов), не тяготеет к заимствованиям, вместо этого в нем появляются собственные неологизмы.

До 1974 года боснийцев называли «мухамедовскими сербами». Мусульмане Боснии называют свой язык боснийским (иногда в литературе встречается название «босанский»). В боснийском закрепляются тюркизмы, арабизмы и персизмы, которых, впрочем, в избытке на всём Балканском полуострове. Однако хорватское и сербское население Боснии говорит соответственно на хорватском и сербском языках. Все три языка являются официальными в Боснии и Герцеговине.

По Конституции СФРЮ до 1992 года государственным языком Черногории считался сербохорватский, до 2007 года в период Государственного Союза Сербии и Черногории – иекавская форма сербского языка, а согласно Конституции Черногории от 20 октября 2007 года – черногорский язык. Согласно статье 13 Конституции официальным языком Черногории является черногорский язык. Кириллическая и латинская орфография являются равноправными. Официально используются также сербский, боснийский, албанский и хорватский языки. Черногорский язык является одним из самых новых языков в мире, стандартизированном только в июле 2009 года. Черногорский как южнославянский язык западной подгруппы построен на базе используемого в Черногории иекавско-штокавского диалекта сербохорватской языковой системы.

С точки зрения сравнительной лингвистики, является одним из её стандартизированных взаимопонятных вариантов наряду с сербским, хорватским и боснийским. Положение черногорского языка можно сравнить с выделением хорватского и боснийского, хотя есть и принципиальные различия: сербский, хорватский и боснийский имеют свои литературные стандарты, литературный же стандарт для черногорского пока не установлен. Черногорский диалект (новоштокавский иекавский) аналогичен тому, на котором говорят в Восточной Герцеговине и в районе Дубровника в Хорватии. Он имеет некоторые отличия от стандартных сербского, хорватского и боснийского языков в лексике, но они незначительны. Сторонники самостоятельности черногорского языка предпочитают латиницу кириллице и предлагают дополнить алфавит тремя буквами [6]. Но соответствующие звуки используются не повсеместно и не составляют минимальных пар, поэтому они не могут быть признаны фонемами. Как и носители хорватского языка, черногорцы используют значительно больше заимствований из итальянского языка, чем, например, сербы. Таким образом, в целом, черногорский лексикон существенно не отличается от сербохорватского.

Республика Македония занимает порядка 35,8% площади исторической Македонии (52,4% находится на территории современной Греции, а 9,6% находится на территории Болгарии). Тема македонского языкового своеобразия без преувеличения является одной из наиболее сложных и часто дискутируемых как в македонских, так и в болгарских научных кругах. Она давно уже переросла свои филологические границы и превратилась в предмет внимания историков и политологов, поскольку тесно и напрямую связана с вопросом славяно-македонской идентичности, или, иными словами, с вопросом этнонациональной индивидуальности как современных, так и прошлых поколений македонских славян. Македонские диалектные особенности формировались в Средние века во многом под воздействием сербского языка [7]. Сегодня основным официальным языком Республики Македония является македонский – самый молодой литературный славянский язык, который был кодифицирован в 1945 году. 29 октября 1944 года в селе Горно-Врановци был издан первый номер старейшей газеты в Республике Македонии – «Нова Македония», который считается первым печатным документом на литературном македонском языке. Македонский язык относится (наряду с болгарским) к восточной подгруппе южнославянских языков. Ранее многие лингвисты относили македонские говоры к болгарским [8, 406-414].

Некоторые слависты, особенно в Болгарии, не признают существования самостоятельного македонского языка, отличного от болгарского, считая его диалектом или вариантом болгарского языка – так называемая «вторая литературная норма болгарского языка». Это так называемая «македонская проблема», поднимавшаяся неоднократно с конца XIX в. как в науке, так и в политике в связи с территориальным размежеванием Балкан [9].

Еще одной лингво-правовой проблемой современной Македонии является то, что быстро растущее албанское население в Македонии может привести в ближайшем будущем к необходимости пересмотра статуса албанского языка. Тем не менее, следует признать, что в Македонии преобладающая часть населения с ностальгией вспоминает общую страну. Македония сохранила герб с пятиконечной звездой, колосками и лентами, который был у нее при Югославии, и памятники разным югославским народным героям. Так же, как в украинских барах играют русскую музыку, в Македонии играют преимущественно сербскую, а именно – сербский турбофольк и югославских певцов. Правда, в отличие от русской попсы, эта музыка имеет бесспорную аутентичность.

И, наконец, официальным языком Словении является, соответственно, словенский. Словенский язык, наряду с лужицкими (сорбскими) языками, является одним из двух литературных славянских языков, сохранивших двойственное число. Самоназвание словенского языка (как и словацкого) означает «славянский». Панславизм еще в первой половине XIX века принес в словенский язык слова из сербохорватского, чешского и русского языков.

Хотя македонцы и словенцы, получившие образование во времена Социалистической Федеративной Республики Югославия, смогут понять и сербский, и хорватский языки в отличие от тех, кто обучался, начиная со второй половины 1980-х годов [10].

Но ближе всего к языку, на котором писали в СФРЮ, является современный сербский стандарт, который используется в Сербии и Черногории, в восточных районах Хорватии, а

также в боснийском регионе Республика Сербска. Некоторые сербские курсивные и рукописные буквы обычно имеют иное начертание, чем в большинстве прочих нынешних алфавитов на основе кириллицы. Однако эта разница часто не поддерживается распространёнными компьютерными издательскими системами, где курсив кириллицы воспроизводится только в «русском» начертании.

С 2003 по 2006 годы как правопреемник существовавшей в 1992-2003 годах Союзной Республики Югославия (Малой Югославии) существовал Государственный Союз Сербии и Черногории (кратко – Сербия и Черногория или сокращенно СиЧ). Принятая после его распада на референдуме 28-29 октября 2006 года Конституция Сербии предусматривает официальной нормой правописания только кириллицу. Но вместе с тем, в быту, как и в отдельных печатных изданиях, латиница используется даже чаще, чем во времена существования СФРЮ. В Боснии и Черногории нормативно закреплено равноправие кириллицы и латиницы. В современной Хорватии же используется исключительно латиница [11, 608].

Сторонники единого сербохорватского языка сербский, хорватский и боснийский языки считают его региональными вариантами. Для сербохорватского языка используются две системы письма: хорватская латиница (гаевица) и сербская кириллица (вуковица).

Таким образом, сербохорватский язык относится к индоевропейской семье, славянской ветви, южнославянской группе, западной подгруппе, и распадается на ряд близкородственных языков, каждый из которых можно считать его преемником [12, 318]. Тем не менее, многие иностранные лингвисты и сейчас утверждают о едином сербохорватском языке и его диалектах.

Нельзя не учитывать, что языковой вопрос на Балканах достаточно мощно политизирован, поскольку напрямую связан с национально-территориальными проблемами. Мы хорошо это понимаем, поскольку в Украине языковая ситуация сегодня также является крайне острой, особенно в связи с рассмотрением Верховной Радой Украины в мае 2012 года законопроекта «О началах государственной языковой политики» (№ 9073 от 26.08.2011 г.), авторами которого являются народные депутаты С.В. Кивалов и В.В. Колесниченко. В частности, наиболее жаркая дискуссия развернулась по поводу введения в правовое поле таких новых понятий и терминов, как «региональный язык или язык меньшинства», «языковая группа», «языковое меньшинство», «региональная языковая группа», «языковое самоопределение», «носители регионального языка» (статьи 1, 3, 7 указанного законопроекта). В случае его принятия русский язык получит статус регионального в тех областях Украины, где он является родным по меньшей мере для 10 процентов населения. Вместе с тем, вопросы правового статуса диалекта (этнолектов, социолектов) не нашли отражения в данном законопроекте. Более того, рассматривается возможность принятия еще одного нормативно-правового акта – законопроекта «О запрете сужения сферы применения региональных языков или языков меньшинств Украины» (№ 9059-1 от 26.08.2011 г.), что может стать важной юридической гарантией недопущения какого-либо давления на свободное развитие данной сферы общественных отношений. Безусловно, вполне логичным развитием данной проблематики может стать, на первый взгляд абсурдная, необходимость обозначения правового статуса такого спорного языкового образования, как «суржик» (латинское обозначение – «confusio linguarum»), то есть смешанный язык, возникший в результате хаотического заполнения разрушенных звеньев структуры украинского языка элементами русского.

Суржик не имеет какого-либо официального статуса и представителями власти рассматривается как испорченный русизмами украинский язык. Кстати, в белорусском языке аналогичное явление именуется, как «трасянка». Но если в спорах все-таки признается существование сербско-хорватского языка, то почему тогда с пеной у рта отрицается русско-украинский, на котором проговорили не одно столетие миллионы людей? Современные лингвисты кропотливо изучают и классифицируют многочисленные варианты суржика.

Проблематика суржика рассматривалась в трудах Т. Возняка, Т. Кознарского, Л. Масенко, Я. Полищук, В. Радчук, О. Рудой, Л. Ставицкой, М. Стрихи, В. Товстенко, В. Труба, М. Феллера, О. Шумилова, Л. Биланюк, М. Флаера, А. Окары и других ученых-языковедов. При этом одними исследователями он рассматривается как отдельный язык, в то время как

другие склонны считать его некодифицированным разговорно-бытовым стилем, состоящем из совокупности диалектов украинского и русского языков [13, 3-15].

При проведении социологических опросов суржикоязычное население Украины чаще всего фиксируется как украиноязычное [14]. Но, как известно, один из языков, представленных в определенном ареале страны, может выступать в роли койне. И, хотя это уже предмет иного разговора, нам не стоит закрывать глаза на печальные итоги югославских войн, фактически развязанных НАТО, и их отголосков, в результате чего одна из самых красивых, замечательных и уютных стран нашего континента превратилась в развалины и перестала быть единым государством... А близкие нам народы Югославии при активной подаче «заокеанских демократов» были втянуты в братоубийственную кровавую бойню.

И последнее. Схожесть славянских языков неоднократно наталкивала многих на создание панславянских зонально сконструированных языков, то есть искусственных языков, посредством которых могли бы общаться все славяне. В эпоху Интернета такими обобщенными языками становятся Словио (автор – словацкий лингвист Марк Гучко, 1999) и Словянски (основные разработчики – Ondrej Rečnik, Gabriel Svoboda, Jan van Steenbergен и Игорь Поляков, 2006), лексика которых, в отличие от провалившегося проекта эсперанто, состоит из общеславянских слов.

В 2011 году проектными группами Словянски, Словиоски и Новословенского языка было принято принципиальное решение о слиянии этих близких проектов в Междуславянский язык (Medžuslovjanski jezyk). Реализация данного проекта позволит хотя бы частично уйти от использования такого контркультурного сетевого жаргона, как «олбанский или албанцкей йезыг» с гротескным нарочно неправильным написанием слов, и цивилизованно обращаться ко всему славянскому миру через веб-сайты, форумы, списки рассылки и т.д., без перевода текста на другие языки. Согласитесь, это предполагает не просто позитивный ход, а самый настоящий революционный прорыв в сфере социальной коммуникации, в результате которого тексты, написанные на одном из этих полусинтетических языков, будут понятны неподготовленным читателям России, Белоруссии, Украины, Болгарии, Македонии, Сербии, Черногории, Словакии и других славянских стран. Заметим, что в нормативно-правовом аспекте статус междуславянского языка пока остается неопределенным. Никаких официальных документов по этому поводу еще не принималось. Что ж посмотрим перспективы реализации этих начинаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонова А. Понятие «Великая Сербия» в политике хорватских и словенских католических деятелей (1914-1918) / А. Филимонова // Православие.Ru от 31.08.2005 г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/050831112019.htm>.
2. Григорьева А.А. Становление российского панславизма в 40-80-е годы XIX века // Русская философия: история, методология, жизнь / А.А. Григорьева; отв. ред. Аляев Г., Суходуб Т.; Центр гум. образ. НАН Украины; Сектор истории рус. фил. Ин-та философии РАН; Укр. Акад. русистики. – Полтава: ООО «АСМИ», 2011. – С. 702-712.
3. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 23. – С. 284.
4. Основы балканского языкознания: Языки Балканского региона / Под ред. А.В. Десницкой и Н.И. Толстого; РАН. Ин-т лингв. исслед. – СПб.: Наука, 1998. – 276 с.
5. Багдасаров А.Р. Хорватский язык: начальный курс / А.Р. Багдасаров. – СПб.: КАРО, 2011. – 254 с.
6. Языки бывшей Югославии // Prisma Vista: Агентство переводов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.primavista.ru/rus/articles/yazyki_yugoslavii.
7. Лабаури Д.О. Берлинский приговор 1878 г. и проблема македонского этноязыкового своеобразия / Д.О. Лабаури // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 49. – С. 138-153.

8. Усикова Р.П. Из истории македонского литературного языка / Р.П. Усикова // Славянский вестник. К 70-летию В.П. Гудкова / Под ред. Н.Е. Ананьевой и З.И. Кварцевой. – Вып. 2. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 608 с.
9. Усикова Р.П. Языковая ситуация в Республике Македония и современное состояние македонского языка / Р.П. Усикова // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 11-17.
10. Jezik Kao Domovina // Deklaracija crnogorskog P.E.N. centra o ustavnom položaju crnogorskog jezika переводов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.montenet.org/language/pen-decl.htm>.
11. Багдасаров А.Р. История развития хорватско-сербских этноязыковых отношений (1940-1990-е гг. XX в.) / А.Р. Багдасаров // Славянский вестник. Вып. 2. – М.: МАКС пресс, 2004. – С. 608.
12. Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика / М.Ю. Мартынова. – М.: «Старый сад», 1998. – 466 с.
13. Хмелько В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності / В.Є. Хмелько // Наукові записки НаУКМА. – 2004. – Т. 32 (Соціологічні науки). – С. 3-15.
14. Українсько-російська двомовність // Лінгвосоціокультурні аспекти: зб. наукових праць / За заг. ред. Л. Ставицької. – К.: Пульсари, 2007. – С. 121-158.

УДК 351.745 (477.7)

БОРТЬБА МІЛІЦІЇ З БАНДИТИЗМОМ В ОДЕСІ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ 20-Х РР. XX СТ.

Делібалтова Ю.В., викладач

Миколаївський міжрегіональний інститут розвитку людини «Україна»

У статті на основі документальних, архівних матеріалів, періодичної преси та історичної літератури відображено основні напрямки діяльності міліції та боротьба з бандитизмом на Одещині в I половині 20-х рр. XX століття. В статті висвітлюється робота міліції Одеси в даний історичний період, її боротьба зі злочинністю, яка велась шляхом ліквідації найбільш стійких злочинних груп, бандо формувань та арешту їх лідерів. Розкриваються основні завдання міліції: боротьба з кримінальною злочинністю, бандитизмом; охорона громадської безпеки (порядку); зміцнення дисципліни серед особового складу міліції та розшуку; остаточне організаційне оформлення цих органів; підвищення кваліфікації і технічного оснащення органів міліції та розшуку.

Ключові слова: *робітничо-селянська міліція, реорганізація міліції, органи міліції, кадровий апарат, боротьба зі злочинністю, охорона громадського порядку.*

Делибалтова Ю.В. БОРЬБА МИЛИЦИИ С БАНДИТИЗМОМ В ОДЕССЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. / Николаевский межрегиональный институт развития человека «Украина», Украина

В статье на основе документальных, архивных материалов, периодической прессы и исторической литературы отобразены основные направления деятельности милиции и ее борьба с бандитизмом в Одессе в I половине 20-х гг. XX века. В статье показывается работа милиции Одессы в данный исторический период, ее борьба с преступностью, которая осуществлялась путем ликвидации наиболее стойких преступных групп, бандформирований и ареста их лидеров. Раскрываются основные задачи милиции: борьба с криминальной преступностью, бандитизмом, охрана общественной безопасности (порядка), укрепления дисциплины среди личного состава милиции и розыска, окончательное организационное оформление этих органов, повышение квалификации и технического оснащения органов милиции и розыска.

Ключевые слова: *рабоче-крестьянская милиция, реорганизация милиции, органы милиции, кадровый аппарат, борьба с преступностью, охрана общественного порядка.*

Delibaltova J.V. POLICE COMBATING BANDITRY IN ODESSA IN THE FIRST HALF OF 20-IES OF XX CENTURY. / Nikolaev between regional institute of development of man «Ukraine», Ukraine